

6. Эканамічная гісторыя Беларусі / Пад. рэд.праф. В.І. Галубовіча. – Мн., 1999. С.68.

Резюме

В работе представлены различные трактовки термина “феодализм”. Автор выявляет сущность и структуру феодализма, его некоторые особенности на территории Беларуси.

Summary

Different opinions on the term «feodalism» are represented in the work. The author points out the main idea and the structure of feodalism, it's some specific features on the territory of Belarus.

УДК 94 (476)

ФОРМИРОВАНИЕ БЕЛОРУССКО-ПОЛЬСКОЙ ГРАНИЦЫ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В.В. Барабаш

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь

В процессе формирования белорусско-польской границы в период второй мировой войны можно выделить три основных этапа. Первый охватывает сентябрь 1939 г. – июнь 1941 г., когда с началом второй мировой войны и крахом польского государства в сентябре 1939 г. была установлена новая граница между Германией и СССР. Тайный протокол советско-германского договора от 23 августа 1939 г. предусматривал прохождение границы вдоль рек: Писса, Нарев, Висла, Сан. Однако по инициативе Москвы наступило новое разграничение сфер влияния. СССР отказался от Люблинского, а также части Варшавского воеводств. Взамен Германия передала Советскому Союзу Литву.

Атмосферу переговоров, проводимых в сентябре 1939 г. с главой МИД Рейха И. Риббентропом в Кремле, характеризуют дискуссии об участке границы вблизи Августова. В ходе их И. Риббентроп упорно добивался получения Германии августовских лесов. Оказалось, что причина заключалась в том, что, по его мнению, там «водились отличные олени». Сталин выразил согласие передать округ Сувалки Германии с целью предоставить возможность охотиться там ее министру иностранных дел [1, с.22].

После согласования деталей 28 сентября 1939 г. был заключен договор «О дружбе и границе». Новая граница не имела ни исторического, ни этнографического обоснования. Ничего подобного

ей в прошлом не существовало. На участке между Бугом и Восточной Пруссией граничная линия разделяла территории с польским населением.

В столицах союзников Польши, в Париже и Лондоне участие СССР в разделе польского государства, наряду с заявлением советским правительством о нейтралитете в войне, вызвали сдержанные оценки. Принималось во внимание, что СССР окончательно не перешел на сторону III Рейха. Опасаясь военной мощи Германии, западные политики не хотели ухудшать отношений с советским государством, поэтому считали неразумным провоцировать его резкими демаршами. В политических кругах Парижа и Лондона уже осенью 1939 г. начали подчеркивать значение этнографического критерия в определении будущей советско-польской границы. [2, s.144].

После поражения Франции в июне 1940 г. Англия, продолжая фактически в одиночестве противостоять Германии, стремилась любой ценой привлечь СССР на свою сторону, по крайней мере, в дальнейшей фазе войны. Важные предложения по улучшению отношений между обоими государствами содержались в документе, представленном британским послом С. Криппсом 22 октября 1940 г. Взамен за столь же благожелательный, как и к Германии, нейтралитет, считалось возможным признать де-факто западные границы СССР. Это было первым предзнаменованием согласия Англии на овладение Советским Союзом территорий, присоединенных в 1939–1940 гг. [2, s.155].

Позиция польского эмигрантского правительства в данном вопросе весь период войны оставалась неизменной. Выступая за восстановление Польши в границах 1939 г., им отвергался исторический акт воссоединения белорусского и украинского народов.

Второй этап формирования белорусско-польской границы начался после нападения Германии на СССР в 1941 г. и завершился Тегеранской конференцией, проходившей 28 ноября – 1 декабря 1943г. Одной из важнейших стратегических задач советского руководства стал поиск союзников для совместной борьбы с агрессором. В июле 1941 г. в Лондоне начались переговоры между премьером польского эмигрантского правительства В. Сикорским и советским послом И. Майским. Переговоры выявили серьезные расхождения по вопросу о границах. В. Сикорский добивался восстановления советско-польских рубежей согласно Рижскому мирному договору 1921 г. И. Майский настаивал на том, что новые границы должны быть установлены на основе этнического критерия. Было решено вопрос оставить открытым [3, s.184]. В результате подписанный 30 июля 1941 г. советско-

польский договор восстанавливал дипломатические отношения и признавал утратившими силу соглашения между СССР и Германией, касающиеся территориальных изменений в Польше. С другой стороны, в нем отсутствовали обязательства Советского Союза восстановить границы до сентября 1939 г. [4, с.204].

Руководство СССР обосновывало легитимность своей западной границы на июнь 1941 г. не на основе договора с Германией от 1939 г., а в результате плебисцита, проведенного в ходе выборов народных собраний Западной Украины и Западной Беларуси в октябре 1939 г.

У руководителей Великобритании и США было опасение, что развитие событий в мировом масштабе может склонить как Гитлера, так и Сталина к сепаратному миру. На этой основе вопрос гарантий для польской восточной границы был проблемой маргинальной. Максимальной победой для польской дипломатии в тех условиях стало отсутствие в британо-советском союзном договоре от 26 мая 1942 г. положения о признании границ СССР по состоянию на июнь 1941 г.

Осенью 1942 г., в связи с общим изменением военно-стратегической ситуации (остановки немецкого наступления под Сталинградом) и на международной арене, на новый уровень вышла проблема послевоенных границ. Свою позицию по этому вопросу польское правительство изложило в постановлении от 7 ноября 1942 г. Представленная программа предполагала возможным за возрождение бывших восточных рубежей Польши отказаться от Вроцлава, Щецина и выхода к Одре. Согласно концепции В.Сикорского, польско-советской границе придавалось принципиальное значение как «восточной границе христианской цивилизации» [5]. Исходя из такого подхода, программа возвращения западных территорий отодвигалась на второй план.

На рубеже 1942–1943 г. Дипломатические отношения между советским и польским правительствами вступили в стадию кризиса. Усилилась «война нот», а также полемика на страницах печати, касавшаяся главным образом проблемы границ. В ноте польскому посольству от 16 января 1943 г. правительство СССР заявило, что поляки, находящиеся на территории Советского Союза, лишались польского гражданства и становились гражданами СССР [4, с.342-343]. Советское руководство всё меньше считалось с позицией польского правительства. Не имели результата обращения В. Сикорского к У. Черчиллю и Ф. Рузвельту с призывом оказать давление на СССР. Западные союзники в целом начинали принимать советскую точку зрения по проблеме границ. Ведущая роль СССР в борьбе с фашистской коалицией, укрепление его международных позиций

позволяла ледовательно реализовывать свою программу установления послевоенных границ в Восточной Европе. Когда в апреле 1943 г. правительство В. Сикорского обратилось за разъяснением в связи с раскрытием немцами Катынского расстрела, руководство СССР использовало это как предлог для разрыва с ним дипломатических отношений. И. Сталин полностью завладел инициативой в решении польской проблемы.

Достигнутое на Тегеранской конференции соглашение Большой тройки по вопросу границ являлось рубежом, закончившим этап переговоров определенными политическими решениями. Не оформленное в виде международного договора, оно в принципе предприняло позднейшие договоренности на конференциях в Ялте и Потсдаме. Тегеранский форум закончился полным успехом Сталина. Основой для установления советско-польской границы была признана «линия Керзона».

Третий этап формирования белорусско-польской границы продолжался с конца 1943 г. до завершения второй мировой войны. Дальнейшие дискуссии и переговоры касались только внесения дополнений и корректив, обсуждений отдельных участков советско-польской границы, но не общего плана.

Для реализации своих целей И. Сталиным активно вводилась в действие т.н. левицовая альтернатива – поддержка в завоевании власти в Польше подконтрольных СССР политических сил. Сразу после образования из польских коммунистов Польского Комитета Национального Освобождения в июле 1944 г. в Москве с ним начались переговоры о советско-польской границе. Первоначально предложенная Сталиным пограничная линия на востоке оставляла СССР всю Беловежскую пушу и значительную часть Сувалщины. Однако, исходя из принципа этнографического раздела, в ходе дальнейших дискуссий польской делегации были сделаны уступки в отношении Сувалок и Августова. Одновременно, основываясь на заявлении правительства СССР от 11 января 1944 г., которое предусматривало модификацию «линии Керзона» в пользу Польши, представители ПКНО стремились добиться наивыгоднейших корректив границы. Спорным пунктом явилась также Беловежская пуца. Аргументация польской делегации основывалась на том, что Польша утратила в результате войны много лесных территорий. Беловежская пуца являлась базой для промышленности Гайнувки и польским национальным парком. Как убеждал глава ПКНО Э. Осубка-Моравский: «В случае Беловежской пуцы нет национальных проблем, поскольку зубы и другие звери национальной принадлежности не имеют» [1, с.150,151,155].

В результате упорства представителей ПКНО И. Сталин заколебался в своей позиции и принял решение об оставлении на польской стороне г. Беловежи с частью пуши. Соглашение с ПКНО было подписано 27 июля 1944 г. [6, с.156.]. Данный предварительный договор стал основой окончательного установления границ между Польшей и СССР, несмотря на еще продолжавшиеся переговоры между тремя великими державами.

После Московской конференции в октябре 1944 г. с участием глав советского, британского и польского эмигрантского правительств окончательно рухнула надежда последнего на помощь западных союзников в восстановлении границ 1939 г. Следствием этого стал раскол в его рядах. Премьер-министр С. Миколайчик вместе со своей партией «Стронництво людове» согласились принять «линию Керзона». Но, не встретив поддержки у представителей трех других партий, они вышли из кабинета министров. Образованное 29 ноября 1944 г. правительство Т. Арцишевского, неизменно занимало прежнюю позицию по территориальному вопросу до конца войны, однако уже не участвовало в его решении [7, с. 80-82].

На Ялтинской конференции 1945 г. советско-польская граница было официально установлена главами СССР, США и Великобритании, и с этого момента соглашение стало необратимым. В соответствии с территориальными требованиями Советского Союза, его западная граница должна была пройти вдоль «линии Керзона» с отступлением от нее в некоторых районах от 5 до 8 километров в пользу Польши [8].

Ялтинское соглашение окончательно было зафиксировано в договоре между СССР и Польской Республикой, подписанном 16 августа 1945 г. Статья 1 договора гласила об уступке в пользу Польши дополнительно части территории Беловежской пуши на участке Немиров – Яловка максимально на 17 километров [6, с.541-542].

Таким образом, в годы второй мировой войны решение проблемы белорусско-польской границы было подчинено геополитическим интересам великих держав. Наряду с этим, в тот период произошел исторический процесс воссоединения белорусского народа.

Литература

- 1 Eberhardt P. Polska granica wschodnia. 1939 – 1945. Warszawa, 1993.
2. Kowalski W.T. Walka dyplomatyczna o miejsce Polski w Europie 1939-1945). Cz.1. Warszawa, 1985.
3. Pobóg-Malinowski W. Najnowsza historia polityczna Polski 1864-1945. T.3. Londyn, 1986.

4. Документы и материалы по истории советско-польских отношений: В 12 т./ М., 1973. Т.7.
5. Kowalski W. Tragedia w Gibraltarze. – Bydgoszcz, 1989. S.251-252.
6. Документы и материалы по истории советско-польских отношений: В 12 т./ М., 1974. Т.8.
7. Kowalski W.T. Walka dyplomatyczna o miejsce Polski w Europie 1939-1945). Cz.2. Warszawa, 1985.
8. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. Т.4. Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4-11 февраля 1945 г.) Сб. док. – М.: Политиздат, 1984. С.251.

Резюме

Барабаш В.В. Статья посвящена международным отношениям в период второй мировой войны. Автор рассматривает основные этапы дипломатической борьбы советского правительства за территорию Западной Беларуси. В работе освещаются условия и главные политические силы, оказавшие влияние на процесс формирования белорусско-польской границы.

Summary

Barabash V.V. The article deals with the international relations during Second World War. The author observes the basic stages of the diplomatic struggle the Soviet government for the territory of the Western Byelorussia. The conditions and main political forces which exerted influence on the process of the formation of byelorussia-polish frontier are shown in this paper.

УДК 370.153

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ПРОЦЕССЕ ВУЗОВСКОГО ОБУЧЕНИЯ

В.В. Барабаш

УО «Гродненский государственный университет» им. Я. Купалы
г. Гродно, Республика Беларусь

В последние годы проблема качества профессиональной подготовки специалистов достаточно широко обсуждается практиками и теоретиками, психологами и педагогами. Подготовка в вузе должна обеспечить человеку возможность реализовать свой личностный и профессиональный потенциал, одновременно учитывая потребности социума. При этом очень важно учитывать, что взрослеющий человек,